

Денисов Ю.С.

УДК 821.133.1(493)

МОИ БЕЛЬГИЙСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ

Аннотация. Данная статья представляет собой воспоминания автора о своей языковой стажировке в Бельгии и о знакомстве с бельгийским писателем Анри Корнелиусом, его жизни и творчестве. Также автор рассказывает о, пожалуй, главном произведении Корнелиуса, романе "Вельзевул", раскрывает его содержание, основную идею и выделяет проблемы, поднятые в тексте. Этот роман чрезвычайно интересен и, в то же время, малоизучен в нашей стране. В этом и заключается научная новизна работы.

Ключевые слова: зарубежная языковая стажировка, личное знакомство с Корнелиусом, «Вельзевул» – вершина творчества автора, антирасистский роман.

Анотація. Дана стаття являє собою спогади автора про своє мовне стажування в Бельгії та про знайомство з бельгійським письменником Анрі Корнелюсом, про його життя та творчість. Також автор розповідає про, мабуть, головний твір Корнелюса, роман "Вельзевул", розкриває його зміст, основну ідею і виділяє проблеми, підняті в тексті. Цей роман надзвичайно цікавий і, в той самий час, маловивчений в нашій країні. У цьому і полягає наукова новизна цієї роботи.

Ключові слова: зарубіжне мовне стажування, особисте знайомство з Корнелюсом, «Вельзевул» – вершина творчості автора, антирасистський роман.

Summary. This article is the author's memories of his language training in Belgium and of the meeting with the Belgian writer Henri Cornelus, of his life and his works. The author visited Belgium in 1978 as a member of Soviet university delegation and met Cornelus on the literature exhibition where he struck up an acquaintance with him. The author also talks about, perhaps, the main Corneluse's work, the novel "Belzebuth", characterized as an anti-racist novel. This story is about an Algeria origin young man Achmed, who clashed with a French society. He had a terrible childhood, then – a terrible life. He was alone in that ugly, small-minded society. The author also reveals the main idea and identifies the problems raised in the text. Problems of relationship between emigrants and natives. This novel is very interesting and, at the same time, little-studied in our country. So this is the scientific novelty of this work. Besides, the author touches upon another Cornelus work, his book "Ceux de la dure patience", in which H. Cornelus describes the difficult life of fishermen, their fates and brave characters. In the end of the article, the author speaks about Corneluse's heritage. After his death, the international literary prize, named for his honour, was instituted.

Keywords: foreign language training, personal acquaintance with Cornelus, "Belzebuth" – the summit of literary works of the author, anti-racist novel.

(Посвящается столетию со дня рождения бельгийского франкоязычного поэта, писателя, драматурга, очеркиста, литературного критика, общественного деятеля и просто замечательного человека Анри Корнелиуса, многолетнего руководителя международных стажировок преподавателей французского языка при ЮЛБ (Юниверсите либр де Брюссель) (Свободный университет Брюсселя))

Как неумолимо течёт время... Как незаметно, но неизменно будущее становится настоящим, настоящее также незаметно переходит в прошедшее и даже давно прошедшее время. С годами все яснее понимаешь, принимаешь и усваиваешь теорию относительности времени гениального Эйнштейна... То, что иным представляется далёким, для меня – не более, чем «пассе иммедиа» («предпрошедшее время»).

Перенесёмся мысленно в 1978 год. наших сегодняшних студентов и некоторых моих молодых коллег по кафедре и факультету ещё, как говорят, не было и в проекте, а я только-только начинал работу в СГУ (так в те времена назывался наш сегодняшний ТНУ) в должности заведующего кафедрой романогерманских языков (с сентября 1971 года) и декана факультета РГФ (с января 1975 года).

Это были времена, когда Министерство высшего образования и науки внедряло и осуществляло политику регулярных (раз в 5 лет) стажировок вузовских преподавателей иностранных языков в странах преподаваемого языка, и мне уже довелось пройти такую стажировку во Франции в середине шестидесятых годов (когда я работал в Томском государственном пединституте), в Центре французского языка в Севре (пригороде Парижа) – ныне широко известном «Альянс Франсез». Прошло уже более десяти лет после моей первой зарубежной стажировки во Франции, и я надеялся на новую встречу со «страной преподаваемого языка», когда в ректорат СГУ поступило сообщение из Министерства о включении моей фамилии в состав советской делегации на летние курсы французского языка в... Бельгию. «Са ва де soi» – как говорят французы (само собой разумеется) – в первый момент я был разочарован и слегка расстроен – я же «француз», зачем мне Бельгия? Но по зрелому размышлению я постепенно «смирился» с судьбой – ведь Бельгия, хоть и наполовину, но тоже франкоязычная страна, наряду с фламандским. Значит, поеду в Бельгию, познакомлюсь там с особенностями французского языка, ведь не может же там не быть «локальных» особенностей, исключений, отклонений от международных норм французского языка? (И поверьте – они действительно там обнаружили, но, как говорит Каневский в своей телепередаче «Следствие ведут знатоки» – «Это уже совсем другая история»)

Сегодня в моей домашней библиотеке стоят две части труда «Охота за бельгизмами», и мы, возможно, займёмся этой охотой в одном из последующих номеров нашего журнала. Время покажет. А пока возвращаемся к бельгийской стажировке.

В советской группе было всего 5 человек (во Франции нас было в пять раз больше – 25). Всего на тех летних курсах было 350 человек из 35 стран. В первый же день занятий кто-то из «курсистов» спросил выступавшего перед нами проректора, почему этот университет называется «Свободный университет Брюсселя»? От кого и от чего он свободен? На что мы услышали ответ: «Во-первых, он свободен от религии, так как в Бельгии очень сильны позиции религии, и второй университет Брюсселя называется «Университе католик», во-вторых, он свободен от политического руководства и государственного

финансирования, а, следовательно, – и от государственного контроля. Это своеобразное акционерное общество, руководимое Советом, возглавляемым избираемым Президентом. Доказательством тому служит тот факт, что наш университет работал даже во время Второй Мировой войны, в период нацистской оккупации» – не без гордости сказал проректор. Оставим на его совести признание в коллаборационизме с фашистскими властями. Всем известно, что и в Бельгии в целом, и в Брюсселе, в частности было организовано Движение Сопrotивления, и настоящий герой моих сегодняшних воспоминаний, Анри Корнелюс, был активным участником этого Сопrotивления, о чём мы узнаём сегодня из его биографии, размещённой в Интернете. Тогда мы ничего этого не знали. Для нас Анри Корнелюс был одним из преподавателей, читал курс истории бельгийской франкоязычной литературы и фигурировал в выданных нам программках курсов как Председатель Союза бельгийских литературных критиков. Он не только читал лекции, но и организовал встречу с поэтессой Андре Зоденкамп [6], стихи которой читали ведущие актёры брюссельского драматического театра, и представление только что вышедшей из печати книги очерков Мари Геверс[5], ушедшей из жизни три года тому назад. Издание очерков подготовили и осуществили её друзья и «коллеги по цеху».

И только на выставке-продаже книг, устроенной после этой встречи, мы узнали, что Анри Корнелюс и сам пишет, да не в одном жанре, а известен в стране и как поэт, автор сборника «*Patrics*» («Родины»), который я бы назвал в русском переводе «Родные края», и как автор сказок для детей, и очеркист, и новеллист, и драматург, и, наконец, романист, автор нескольких романов, в том числе и «*Вельзевул*» [2], о котором я бы хотел сегодня рассказать подробнее.

В дарственной надписи на обложке романа автору этих строк он пишет: «Юрию Денисову, увy – очень далёкому другу, этот «*Вельзевул*», далеко не такой «*дьявол*», как об этом можно подумать по его названию, в память о летних курсах в ЮЛБ и как залог сердечной дружбы. 16. XI. 1978 года. А. Корнелюс».

Последняя дата – ноябрь 1978 года, свидетельствует о том, что книга была выслана на мой симферопольский адрес уже после нашего отъезда из Брюсселя, где мы были летом того же года.

В таком же посвящении на книге, представленной мной на одной из научных конференций ППС ТНУ прошлых лет – «Люди жестокого терпения» (книга очерков о жизни моряков-рыбаков, вместе с которыми Корнелюс «*ходил*» на рыболовецком судне в качестве матроса), он написал: «В память о летних курсах 1978 года и об одном вечере, проведённом в Воссега. Дружески А. Корнелюс».

Vossegat – пригород Брюсселя, подобный симферопольскому Марьино, где Корнелюс с супругой живёт, вернее жил (опять это прошедшее время!) в скромном домике на участке в три сотки, где мы действительно однажды провели отличный апре-миди (послеобеденный вечер), вся группа, что ещё раз свидетельствует о широте души и безграничности его интересов к миру («*Совьетики*» у него в гостях в Воссега!)

Напомню, что предыдущая книга, «Люди жестокого терпения»[1], явилась плодом его творческого воображения после экспедиции в качестве полноправного члена экипажа французского рыболовецкого судна «*Жан-Жорес 2*» по просторам атлантического океана, где он в серии, казалось бы, несвязанных единым замыслом новелл, описывает тяжёлый труд моряков, их повседневные тревоги, заботы, волнения, человеческие страдания и надежды. Книга была опубликована ещё в 1957 году, когда автору едва исполнилось 30 лет, но она уже свидетельствовала о большом, незаурядном таланте автора, о его умении раскрывать людские души.

Представляемый сегодня роман «*Вельзевул*» увидел свет почти через двадцать лет, в 1974 году, когда Анри уже издал массу поэтических книг, романов, рассказов для молодёжи и даже пьесу «*La Dalle*» («*Глотка*»).

Сама суть приведённого мною выше посвящения свидетельствует о том, что Анри «ухватил» моё недоумение по поводу названия «*Belzebuth*». И вновь, как пишут издатели на обложке романа, можно было бы сказать то же самое, что неизменно отмечалось по поводу предыдущих книг Корнелюса: люди, люди часто ожесточённые, как протагонист этой книги, ожесточившиеся от одиночества в таком ужасном мире, оказались в эпицентре описываемых событий.

Решительно и навсегда Корнелюс повернулся спиной к интеллектуалам, особо озабоченным интроспекцией (читай – самоанализом, т.е. самокопанием).

«*Вельзевул*» это не «литература» в расхожем уничижительном смысле этого определения («*de la littérature*»). Это книга о любви и ненависти, тема которой – последствия так называемой во Франции «*Алжирской войны*» в затерянном уголке французского Прованса. «*Вельзевул*» это антирасистский роман, это книга, написанная человеком о людях. И это самая высокая похвала из всех похвал, которую можно дать этому роману.

В качестве эпиграфа к книге Корнелюс взял слова своей коллеги и соотечественницы Магды Сабо из её книги «*Потерянные родители*» – «Все взрослые, которых мы знаем – инвалиды войны». Все взрослые – читай – всё сегодняшнее поколение – инвалиды войны...

Главный герой романа, получивший устрашающее прозвище «*Вельзевул*» (*Дьявол*), на самом деле – типичный представитель современного мира, в котором перемешались все расы и народности: он – сын француза, вернее, – французского легионера, сражавшегося в Алжире, и алжирской, африканской мусульманской женщины. Родители ребёнка погибли. Отец – француз, католик – от рук алжирских националистов-экстремистов ещё до рождения сына. Мать – алжирка и мусульманка – от рук тех же националистов, подорвавшись на гранате, когда Ахмед (настоящее имя героя романа) был ещё совсем маленьким. Таким образом Ахмед оказался один в этом жестоком мире людей середины или даже второй половины XX века. Один... «изгой», «байстрюк», «полукровка», «обезьяна»- как только его не называли. А по «современному» – маргинал – человек вне общества, любого общества. «*Чистокровные*» обеих сторон не

принимают его. Для французов он – «черномазая обезьяна», для мусульман-алжирцев – «выкидыш», «жертва аборта», «ублюдок».

Все остальное можете представить себе сами... Неопишутые мытарства юноши, доброго, честного, покладистого, готового на любую грязную работу, готового броситься на помощь любому бедолаге на своём пути, привели его в поисках работы, куска хлеба и крова над головой в глухую французскую деревушку предгорного Прованса, под «говорящим» названием «Мортэг». Символическим и говорящим название становится от того, что корень этого слова – «смерть» (mort). (Можно предложить будущему переводчику подумать не о безликой, ничего не говорящей русскому уму и сердцу транскрипции «Мортэг», а об этимологической трансформации «Село Умиралово» или «Вымиралово», а ещё лучше – «Смертьяево», что непременно должно вызвать у русскоязычного читателя визуальное представление о ветхости и убожестве деревенских построек и внешнем облике и моральной сути обитателей этого человеческого контингента).

Не буду слишком утомлять перипетиями романа, отмечу лишь, что население деревушки также представляет собой своеобразный «сколок», «срез», калейдоскопическую мозаику современного мира.

На практике хвалёное современное французское общество, кичащееся своей рафинированной цивилизацией, оказывается не лучше общества какого-нибудь (любого) забытого уголка в африканских джунглях. Все люди (или почти все) оказываются мелочными, злобными, звероподобными созданиями, готовыми уничтожить всех инакомыслящих, даже своих односельчан, готовых принять, приютить и накормить, пусть даже объедками, отбросами для домашних животных, пустить на ночлег в хлеве этого «пришельца», этого «Вельзевула». (Опять же хочется напомнить русскоязычным читателям, что я бы предпочёл более яркий в русском языке синоним «Дьявола»).

К счастью, не ходят и другие люди, хотя пока они в явном меньшинстве. Так, Вельзевула берёт на работу Синтос – как мы узнаём из романа – испанец, бывший коммунист, «Красный» – тоже изгой, бежавший в своё время с женой Еленой (также, как мне кажется, литературный намёк на Елену Прекрасную) во Францию из франкистской Испании. Берёт на тяжёлые земляные работы в гористой, скалистой местности, где никто до него не был в состоянии долбить этот неподдающийся грунт. Но постепенно, далеко не сразу, его принимают в свою компанию «чистокровные» французы-землекопы. («Красный» решил построить бассейн на своей земле в горах).

По правилам жанра, как и во всяком романе, появляется и здесь женщина, родоначальница жизни, да не просто женщина, а просвещённая, учительница местной школы, тоже «чужая» в этом обществе, Дениза по прозвищу «Добродетель» (La Vertu). Эту кличку-прозвище односельчане дали ей за то, что она учила их детей, а также за то, что отважно «отшила» всех воздыхателей, и даже «крутого» полубандита Каднета («Косичку»)*, французского легионера, ежегодно появляющегося в деревне во время отпуска и наводящего страх на всю округу. Вот вам и классический любовный треугольник. Дениза на глазах у всей деревни предпочла ему и полюбила всей душой Ахмеда., не убоившись даже угроз «Косички» и его верных псов-«рыцарей».

Но косное общество не приняло этого союза, не приняло и сделало всё, чтобы разрушить и уничтожить его, не остановившись даже перед прямым преступлением.

Каднет, под угрозой физической расправы над Ахмедом, принудил Денизу отдаться ему перед свадьбой с Ахмедом, и она, лежа с Косичкой – Каднет в постели, заколола его ножом в спину, когда тот начал её душить. (Не правда ли, – знакомая сцена из «Собора Парижской Богоматери» Виктора Гюго? Вспомните сцену Феба и Эсмеральды). И так, в итоге – два трупа. Людская молва, конечно же, приписала это двойное убийство Ахмеду-Вельзевулу и бросилась убивать его. Но он, предупреждённый бедным, полубезумным пастухом – ещё одним положительным персонажем романа, покинул селение.

Разъярённая толпа, как на коллективной охоте за зверем, гналась за ним с собаками, но ему удалось скрыться. Символична и смерть пастуха, застреленного толпой, гнавшейся за Ахмедом, так как тот в благодарность за предупреждение подарил ему единственную ценную вещь – кожаную куртку, а толпа приняла его издалека в этой куртке за Ахмеда и пристрелила.

Заключительные строки романа: «Где-то далеко, уже очень далеко, под несказанно голубым небом шёл Ахмед в одиночестве». Найдёт ли он пристанище в чуждом мире? Где? С кем? Когда?

Вот такие воспоминания нахлынули на меня, когда, я узнал об уходе из жизни Анри Корнелюса. А просмотрев странички о нём в Интернете я узнал, что он был не только автором многочисленных разножанровых произведений, но и переводчиком на французский язык многих произведений с испанского, немецкого и нидерландского языков, лауреатом премии Мальпертьюи, присуждённой ему Королевской Академией французского языка и литературы Бельгии за совокупность поэтического творчества. Остаётся добавить, что после его ухода из жизни была учреждена международная премия его имени за книгу на французском языке любого жанра, любого автора, независимо от расы и вероисповедания. Премия присуждается раз в три года, начиная с 1991 года. Её лауреатами были и выходец из Ливана Селим Нассиб (1991 г.), и уроженец Джибути Абдерахман Вабери (1994), и земляки Корнелюса Мишель Ламбер (1997 г.) и Жак Цельс (2000 г.), и ещё одна бельгийка Франсуаза Лаланд (2003 г.) и другие. Очередная премия (восьмая по счёту) 2012 года определяется в дни, когда пишутся эти строки. Но было решено, что премия 2012 года будет вручена летом 2013, т. е. 22 июня этого года исполняется 100 лет со дня его рождения.

*В первом томе энциклопедического словаря «Larousse Universel» издательства Librairie Larousse– Paris, на странице 264-С читаем: «Cadenette– от «Досточтимого сира де Каденет– брата канетабля (руководитель королевской псовой охоты)» де Люиния, который ввёл в моду эту причёску при дворе Людовика XIII Справедливого (первая половина XVII века). Длинная, заплетённая в косичку прядь волос спадала с левого виска мужчины» (Перевод наш- Ю. Д.) [3]

Достойная дата, достойное событие в жизни мировой литературной общественности. И мне бы очень хотелось отправить экземпляр журнала с этой статьёй в библиотеку ЮЛБ, как живое свидетельство его популярности в нашей стране, на нашем полуострове Крым. Здесь его знают, читают, изучают, пишут о нём курсовые и дипломные работы. А человек жив пока жива память о нём.

Источники и литература

1. Cornelus Henri. *Ceux de la dure patience* / Cornelus H. – Ed. André de Rache, – Aalter, Belgique, Bruxelles, 1957. – 200 p.
2. Cornelus Henri. *Belzebuth* / Cornelus H. – Ed. La renaissance du livre, – Belgique, Bruxelles, 1974. – 200 p.
3. Larousse Universel en deux volumes. Librairie Larousse, – Paris, 1948.
4. Burniaux Robert. *La littérature belge d'expression française* / Burniaux R. et Frickx R. – Ed. Presses universitaires de France, – Paris, 1973. – 128 p.
5. Gevers Marie. *Plaisir des Météores* / Gevers M. – Ed. Jacques Antoine. – Bruxelles, 1978. – 173 p.
6. Sodenkamp Andrée. *Femmes des longs matins* / Sodenkamp A. – Ed. André de Rache, – Bruxelles, 1976. – 75 p.